

Лауреат Международного литературного конкурса "1-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2012".

Оловянная чума

Не оловянная чума грозит картонной балерине,
Трещит огонь в её камине, сыпая пепел в закрома.
Она утрачивает вес и замирает в пируэте -
А в окна смотрят злые дети, и плачет в табакерке бес.
И в дом от зеркала реки, в которой лето отражалось,
Крадутся память, ночь и жалость, и проникают сквозняки.

Мне оловянная чума кусает петли на мундире -
В большой нетопленной квартире, в утробе мертвого сома.

В ножички

Ветер хлопает сорванной ставней,
А на крыше пророс странный куст.
От поры нехорошей недавней
Дом стоял позаброшен и пуст.

Но смотри - заложили ворота
На засов с нутряной стороны.
Здесь у нас поселились сироты -
Дети голода, мора, войны.
Врут, что папу забили в колодки,
Врут, что мама попала в бедлам,
Подаяния просят сиротки,
Ташат к дому кусочки и хлам.
На крыльце - лошадиная шкура,
И, как сядут они на краю,
И разложат, и смотрят так хмуро,
И дуванят добычу свою.

Дом, ты видишь - стоит у дороги,
Перебитой звериной тропой.
Слева - берег заросший отлогий.
Справа - лес, на поживу скупой.
По задам луговина сырая,
А потом - всё поля и поля,
Где трава, по зиме умирая,
Вешним дымом взлетает, моля:
Дай дождя и семян, рук и плуга,
И червя, и грача, и копыт...
Только слышится глухо и туго,
Только карна напрасно вопит.

Выйдя из дому после вечери,
Дети странные чертят круги,
Где ступали сторожкие звери,
И солдатские шли сапоги.
И бросают ножи под колена
До утра напролёт под луной,
И, стирая границы и стены,
Делят мир, этот мир и иной.

Тоже про костер

Олинке

палили чучело зимы
воздев на крестовину,
достав из праздничной сумы
блины, вино, дичину.
подтаяв, падали на наст

сугробцы с хвойных веток.
всяк был остёр и языкаст
и весел, храбр, и меток.
шумел, подвыпимши, народ,
пел массовик-затейник.
горел соломенный зарод,
горел озёрный вейник.

глядели в дымное гало
и месяц и ярило,
и мне спалось малым-мало
и лишь к утру сморило:

мычал в хлеву рогатый скот,
просил весенней травки,
и зазывали в хоровод,
и пели песню мавки.
и сон-траву, разрыв-траву,
поя зелёной кровью,
несли как будто наяву
подарки к изголовью.

найти на праздничном лугу
фигурку травяную,
быть может, я ещё смогу,
быть может - не миную.